

О домах из камней и под камнями, а также о деревнях-призраках | A propos des maisons faites de pierres et sous les pierres, et des villages fantômes

Auteur: Леонид Слонимский, [Форольо](#) , 27.12.2024.

Photo © L. Slonimsky

Рассказав о деревенских дворцах Энгадин, о сараях на «курьих» ножках в Вале и о

традиционных крышах «рунде», вернемся к вернакулярной архитектуре и поговорим о «рустико» – уникальной региональной типологии деревенской архитектуры кантона Тичино.

|

Après les palais villageois de l'Engadine, les granges sur pattes de poulets du Valais et les toits traditionnels de la Runde, revenons à l'architecture vernaculaire et parlons du rustico, une typologie régionale unique d'architecture villageoise dans le canton du Tessin.

A propos des maisons faites de pierres et sous les pierres, et des villages fantômes

Photo © L. Slonimsky

Изначальная функция этих зданий – утилитарно-сельскохозяйственная: укрытие или место отдыха для пастухов, убежище для скота, склад сена, хранение инвентаря, хлев, сарай и так далее. Название «рустико» происходит от латинского «rusticus», что означает «деревенский», «сельский» или «простой».

Photo © L. Slonimsky

Классические примеры рустико – небольшие стоящие по-отдельности постройки в горных долинах и на предгорьях, то есть на достаточно активном рельефе. Но встречаются и исключения из правила – в виде целых деревень.

Сегодня многие строения в стиле рустико превращены в уютные загородные дома или туристические апартаменты, некоторые – с роскошными интерьерами внутри и нетронутой кирпичной кладкой снаружи, то есть в сочетании внешнего облика традиции и современного комфорта. Такие преобразования часто вызывают критику со стороны защитников наследия, ландшафта и природного разнообразия. По одной из оценок, в кантоне Тичино насчитывается около 2000 рустико, которые используются как жильё, хотя они были построены вне зон жилой застройки, что делает их статус юридически спорным. Обычная сдача в аренду через серый рынок без уплаты туристического налога также вызывает дебаты – как юридические, так и связанные с культурной апроприацией и «джентрификацией» деревень, если это слово применимо в сельском контексте. Напомним, именно в этом контексте о рустико [писала](#) Наша Газета, в частности, о домиках, продающихся за 1 франк. А на этот раз сосредоточимся именно на архитектурных качествах первоначальных

рустикю.

Photo © L. Slonimsky

В связи с четкой функциональностью и «крестьянским» происхождением, эстетика рустикю достаточно груба и прямолинейна. Она напрямую связана с материалом, из которого они сделаны и которым полны долины Тичино – с гранитным камнем, используемым для стен и крыши. Камни просто кладут один на другой, а швы между ними часто оставляют незаделанными, что создаёт образ первобытности. Образ этот напоминает одновременно о древних дольменах, о домиках смурфиков или детских замках из гальки. Единого канона строительства рустикю нет, так что иногда стены изнутри заделывают раствором, а снаружи порой и штукатурят, но такое случается редко и, по сути, переводит эти постройки из разряда «рустикю» в просто «домики».

Photo © L. Slonimsky

Мне давно хотелось детальнее изучить архитектуру рустико, и с этой целью я отправился в долину Бавона (val Bavona) – одно из самых диких, удалённых и неизведанных мест в Швейцарских Альпах, где, казалось бы, изучен каждый метр.

Долина обитаема только в летнее время и остаётся верной по-настоящему деревенскому духу, в ней нет даже электричества. Граничащая с Тичино, долина Бавона, кажется, осталась застывшей в прошлом, в связи с чем её часто романтизируют, а местные деревни называют средневековыми или призрачными.

Photo © L. Slonimsky

Долина представляет собой узкую полосу земли, обрамлённую двумя вертикальными скальными стенами, с которых низвергаются очень живописные водопады. Особенно знаменит мощный водопад Форольо, высота которого составляет 110 метров и рядом с которым находится одноимённая деревня. Когда долго идут дожди, водопады появляются повсюду, наполняя долину шумом, а реку Бавона – водой и создавая огромную опасность для селей и оползней.

Photo © L. Slonimsky

Я оказался в долине в конце ноября этого года, после страшного селя и наводнения, случившихся в июле, разрушивших мост и множество домов и унесших нескольких человеческих жизней. Последствия трагедии были видны и спустя несколько месяцев: дорога в долину была перекрыта, и последние 10 километров я шёл пешком. На месте бывших зелёных полей, деревень и отдельных домиков лежал огромный «язык» сошедшего селя из земли и тысяч камней – от маленьких, типа гравия, до огромных валунов. В некоторых местах так и застыли искорёженные перевернутые машины, стволы деревьев, обломки домов, заборов и дорожных знаков. Все это – на фоне практически полного безлюдья.

Photo © L. Slonimsky

Причины, в силу которых долина Бавона до сих пор мало изведена, ясны: местность тут скалистая, рельеф – крутой, и вся природа, несмотря на живописность, не очень дружелюбна к людям. Сюда проникает очень мало света и крайне мало земли

пригодно для земледелия – всего 2% от общей площади. Кажется, что люди здесь, особенно в доиндустриальную эпоху, не жили, а выживали. Интересно, что именно эти исключительно суровые условия, повлияв на архитектуру региона, сделали её уникальной. Во-первых, люди научились создавать террасы, которые позволяли заниматься земледелием и возводить постройки между скал и камней. Во-вторых, им приходилось увеличивать высотность и плотность домов, чтобы сэкономить драгоценную землю, пригодную для земледелия. От этого деревни здесь, несмотря на их географическую удалённость, по плотности напоминают городские центры, что делает их особенно колоритными и уютными. Некоторые каменные домики, несмотря на первобытный облик, вырастают до 5-6 этажей и напоминают древние мини-небоскрёбы.

Photo © L. Slonimsky

Самым же интересным последствием недружелюбных природных условий стало формирование в этих отдалённых долинах Тичино самостоятельной вернакулярной

типологии. Помимо домиков и сарайчиков в стиле рустика появились так называемые сплүи (splüi) – тоже домики и сарайчики, но втиснутые, спрятанные под огромными валунами. Слово splüi происходит от латинского spelunca, что означает пещера. Помимо функций хранения, укрытия для пастухов и скота, иногда сплүи служат небольшими часовнями или просто предстают в виде ниши с установленной в ней образом. Родилась эта архитектурная типология из прагматических соображений: валуны в долине были, видимо, еще со времен доисторических селей, и под ними было удобно прятаться от новых камнепадов и прочих стихий в целом. Кроме того, строя под камнями, экономишь землю.

Photo © L. Slonimsky

Photo © L. Slonimsky

Эти домики – маленькие, плоские, скрытые в тени огромных камней – малозаметны, что, возможно, и объясняет их очень небольшую известность среди как туристов, так и архитекторов. На меня они произвели сильнейшее впечатление, ведь в этой типологии, как почти ни в какой другой, особенно ярко виден контраст между человеческим и природным, вечным и преходящим. Колоссальный масштаб величественных, массивных древних валунов, которые, возможно, пролежали здесь сотни миллионов лет после какого-то селя или извержения вулкана, подчёркивает мимолётность, тщетность и уязвимость человеческого бытия, банальность создаваемой людьми архитектуры.

Photo © L. Slonimsky

В местных деревнях – Форольо, Риторто и прочих – зимой малоллюдно. Тут нет электричества, машин, кафе, магазинов, банкоматов... Зато на тёмных уютных узких крутых улочках, где дома почти касаются друг друга, слышен шум водопадов, пахнет мхом и горной свежестью. Побывать здесь – удивительный опыт, ведь мало где в Швейцарии, да и вообще в Европе найдешь такую первобытность... Рустико смотрятся удивительно красиво и романтично, но важно не забывать, что их романтическая заброшенность напрямую связана с упадком и депопуляцией сельской местности и исчезновением целых сельских агломераций.

Photo © L. Slonimsky
[швейцарская архитектура](#)
[кантон Тичино](#)

[Леонид Слонимский](#)

Leonid Slonimsky

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/o-domah-iz-kamney-i-pod-kamnyami-takz-he-o-derevnyah-prizrakah>